

Феруза МУРТАЗАЕВА,
доктор философии по филологическим наукам, доцент,
Гульнора ИСАЕВА,
старший преподаватель Бухарского государственного университета

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ РАСКРЫТИЯ ПСИХОЛОГИЗМА В РУССКОЙ, УЗБЕКСКОЙ И ЕВРОПЕЙСКОЙ «ЖЕНСКОЙ ПРОЗЕ»

Аннотация. В данной статье на примере русской, узбекской и европейской «женской прозы» исследуются методологические принципы раскрытия психологизма как доминирующего элемента. Психологизм уже давно является стилевым элементом в литературе, ярко проявляющийся в «женской прозе» и способствующий воспроизведению уникального взгляда на жизнь и опыт женщин.

Ключевые слова: психологизм, уникальность, идея, эмоции, эстетика, внутренний мир, принципы, эволюция.

Annotation. This article, on the example of Russian, Uzbek and European “women’s prose”, studies the methodological principles of revealing psychologism as a dominant element. Psychologism has long been a stylistic element in literature, being evident in “women’s prose” and contributing to the reproduction of unique perspective on women’s lives and experiences.

Keywords: psychologism, uniqueness, idea, emotions, aesthetics, inner world, principles, evolution.

Методологические принципы раскрытия психологизма в русской, узбекской и европейской «женской прозе» относятся к системному подходу, используемому для раскрытия психологических аспектов женских персонажей в литературе, включают глубокий анализ мыслей, чувств и поведения персонажей, их отношений с другими персонажами и их окружением, а также изучение социальных и культурных факторов, формирующих опыт и перспективы женских персонажей. Это означает изучение того, как гендерные роли, ожидания и стереотипы влияют на их поведение и отношения. Кроме того, эти принципы подчеркивают важность понимания исторического контекста, в котором были написаны произведения, а также собственного опыта и предубеждений автора. Используя эти принципы, литературоведы могут лучше понять сложные и нюансированные изображения женщин в литературе и того, как они отражают более широкое отношение общества к гендеру и идентичности [1].

Изучая психологизм в женской прозе, читатели получают представление о сложностях женской психики и уникальных проблемах, с которыми сталкиваются женщины в различных культурных контекстах. Например, в русской литературе женские персонажи часто борются с общественными ожиданиями и ограничениями, налагаемыми на их пол, в то время как узбекская литература исследует переосмысление пола и религии.

В европейской «женской прозе» основное внимание часто уделяется внутренней борьбе женских персонажей, поскольку они ориентируются в личных отношениях и социальном давлении. Используя эти методологические принципы, литературоведы могут раскрыть темы и мотивы, которые являются общими для разных культур и периодов времени, обеспечивая более глубокое понимание человеческого опыта в том, что касается пола и идентичности.

Например, произведения Джейн Остин, выдающейся английской писательницы XIX века, часто исследуют социальные ожидания, возлагаемые на женщин в течение ее периода времени. Ее романы, такие как «Гордость и предубеждение» и «Чувство и чувствительность», изображают женские персонажи, которые должны ориентироваться в поиске подходящего мужа, сохраняя при этом собственное чувство идентичности и независимости. Точно так же современные европейские писатели, такие как Елена Ферранте и Чимаманда Нгози Адичи, продолжают исследовать эти темы по-своему, проливая свет на продолжающуюся борьбу, с которой сталкиваются женщины в разных частях мира. Анализируя эти работы через феминистскую призму, литературные критики могут получить ценную информацию о том, как гендер и идентичность пересекаются с более широкими культурными и историческими контекстами [2].

Так, анализируя роман Франсуазы Саган «Здравствуй, грусть!», мы не можем игнорировать важность изучения литературных приемов психологизма, используемых автором. Через психологическую призму Саган мастерски раскрывает внутреннюю работу главного героя, позволяя читателям тесно связаться со своими эмоциями и мотивациями. Такой подход превращает роман в грубое и честное признание главного героя, возводя его на уровень других великих произведений писателей «потерянного поколения». Используя психологизм, Саган приглашает читателей задуматься о своих собственных переживаниях и эмоциях, делая «Здравствуй, грусть!» вневременным шедевром.

Реализация художественных форм и приемов психологизма в женской прозе является мощным инструментом исследования сложности женской психологии. Углубляясь во внутренние мысли и эмоции своих персонажей, авторы способны создавать богатые и нюансированные повествования, которые резонируют с читателями на глубоком уровне. Будь то с помощью потока сознания, симво-

лизма или других методов, эти писатели проложили путь к новой эре феминистской литературы, которая прославляет внутреннюю жизнь женщин [3].

Поскольку основным предметом литературы является человек, то интерпретация человеческих эмоций и психологических состояний всегда занимала в ней центральное место. С человеческой психологией связаны сны, страх, ужас, смерть, одиночество, изоляция, отчаяние, страдание, депрессия, ненависть, недовольство, злоба, гордость, ревность, слепота, лицемерие, обман, хитрость, коварство, безумие, преступление, толкование ряда случаев, таких как наказание, привлекает особое внимание. Важно изучить их неповторимое поэтическое выражение в художественных произведениях, процесс превращения неэстетического явления в явление эстетическое [1].

В большинстве художественных произведений отмечается, что человеческие чувства, душевное отношение людей к жизненным реалиям выражаются своеобразно, поэтически, символизируются в символической сущности. Для выявления воплощённых в художественной литературе символических аспектов различных психических состояний человека, приобретших символическую сущность, важно прежде всего изучение социально-жизненных и психологических основ их возникновения [там же].

Так, рассмотрим формы и методы раскрытия психологизма в современной русской и узбекской прозе, в узбекской «женской прозе», которая имеет большое значение для развития современной литературы.

Одной из ярких представительниц узбекской «женской прозы» в последние годы стала Зульфия Куролбой кизи. У нее уникальный стиль повествования, разнообразие женских персонажей, новая интерпретация образов, художественная репрезентация социальных проблем и др. В ее рассказах умело использованы элементы психологического и магического реализма.

Литературовед Ю.Солижонов подчеркивает, что благодаря ее произведениям в узбекскую современную литературу вошел новый женский образ [3].

Как известно, внешние детали могут быть задействованы в изображении внутренней жизни главной героини не напрямую, а только косвенно. Часто такая взаимосвязь обнаруживается при использовании пейзажей в системе психологического изображения, когда настроение персонажа соответствует или, наоборот, контрастирует с состоянием природы.

Это относится и к художественным деталям, где внутренняя жизнь персонажа проявляется внешне (имитация, пластика, жесты, обращение к зрителям, физиологические изменения и т.д.). Однако если непсихологические системы письма могут дать лишь самое схематичное и поверхностное изображение психического состояния, то в психологическом стиле детали внешнего поведения, мимики и жестов являются равноценными и высокопродуктивными формами психологического анализа.

Методологические принципы раскрытия художественного психологизма в русской «женской прозе» можно также наблюдать в произведениях Виктории Токаревой.

Неотъемлемым свойством повестей Виктории Токаревой является диалогичность. Это может быть передача чужой либо авторской речи в форме прямой или несобственно-прямой речи. С помощью диалога автор передаёт разнообразие жизни, нормальных, обыденных взаимоотношений между людьми: в любовных отношениях, в семейном быту и т.д.

Рассказы Зульфии Куролбой кизи интригуют читателя, заставляя узнать внутреннюю жизнь ее героев. Главные героини ее рассказов, как правило, женщины. Главная особенность творчества этого автора – ее отношение к женщинам как к матерям, женам и в то же время как к человеческим существам, которые много страдают. Интересен процесс развития сюжета в рассказах Зульфии Куролбой кизи. Ее сюжеты всегда нетерпеливы, напряжены и полны различных поворотов. Ее произведения всегда привлекают читателей необычными сюжетами, необычной последовательностью событий в сочетании с простотой и поверхностностью [4].

В рассказах Зульфии Куролбой кизи повествование ведется от первого и третьего лица. Такое сочетание ориентировано прежде всего на авторское изложение мыслей и чувств персонажей, что позволяет ей вводить внутренние монологи, глубоко и детально раскрывающие внутренний мир героинь.

Рассмотрим, какую важную роль играют психологические повествования в третьем лице. Психологическое повествование в третьем лице играет важную роль. Повествование от «нейтрального» или «внешнего» рассказчика имеет много преимуществ в описании внутреннего мира, но ученые часто утверждают обратное, что повествование от первого лица – это более органичная психология. Теперь рассмотрим, что предлагает нейтральное повествование от третьего лица в описании внутреннего мира «женской прозы».

Во-первых, это форма психоанализа, в которой автор повествует о мыслях и чувствах главной героини, форма художественной литературы, которая позволяет автору без ограничений ввести читателя во внутренний мир персонажа и представить его наиболее подробно и глубоко. Для автора в душе главного героя не существует тайн. Автор знает о психологии главного героя всё и способен детально проследить внутренние процессы и объяснить причинно-следственные связи между впечатлениями, мыслями и переживаниями. Нейтральный рассказчик может комментировать самоанализ главного героя и говорить о психических процессах, которые сам герой не осознает или не хочет признавать [5].

Во-вторых, повествование от третьего лица дает небывалые возможности для включения в произведение разных форм психологического изображения: в такую повествовательную стихию легко и свобод-

но вливаются внутренние монологи, публичные исповеди, отрывки из дневников, письма, сны, видения и т.п. Такая же композиционно-повествовательная форма, как рассказ от первого лица, или роман в письмах, или роман, построенный как имитация интимного документа, дает гораздо меньше возможностей разнообразить психологическое изображение, делать его более глубоким и всеохватывающим.

В-третьих, повествование от третьего лица является наиболее свободным с точки зрения художественного времени, позволяя дольше погружаться в анализ сиюминутного душевного состояния и очень легко информируя о более долгосрочных событиях в произведении, например, о характере сюжетных связей. Это повышает вес психологического описания в системе повествования в целом и переключает внимание с деталей событий на детали эмоций. Кроме того, психологические описания в таких си-

туациях могут достигать беспрецедентного уровня детализации и исчерпывающей полноты. Психологическая ситуация длительностью в несколько минут или даже секунд может быть растянута в рассказе на несколько страниц!

В заключение следует отметить, что методологические принципы раскрытия психологизма в русской, узбекской и европейской женской прозе сложны и многогранны. Авторы этих произведений используют различные литературные приемы для исследования внутреннего мира своих персонажей и выявления их психологических состояний. Своими работами они представляют глубокое понимание человеческого состояния и сложностей человеческой психики. Таким образом, изучение психологизма в женской прозе является важной областью исследований, проливающей свет на то, как литература может помочь нам лучше понять себя и других.

Использованная литература

1. Есин А.Б. Стиль // Введение в литературоведение / Под ред. Л.В.Есина. М., 2000.
2. Барашкова С.Н., Желобцова С.Ф. Художественный мир женской прозы. Якутск: Издательство Якутского государственного университета, 2009.
3. Солижонов Й. Адабиёт ҳиёбони. Адабий-танқидий мақолалар тўплами. Фарғона, 2020.
4. Хачмафова З.Р. Концептуальная направленность женской прозы // Вестник Адыгейского государственного университета, 2009, серия 2: Филология и искусствоведение (2).
5. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 2006.
6. Букина Ю.А. Доминантные черты художественного мира В.Токаревой // Русская литература. Исследования, вып. XIV, 2010.
7. Киреева Ю.Н. Активные процессы в современном русском языке и язык современной женской прозы // Современные вопросы модернизации высшей школы, 2021.
8. Зулфия Куролбой кизи. Қадимий қўшиқ. Тошкент: Ўзбекистон, 2012.
9. Муртазаева Ф.Р. Женское видение мира в прозе В.Токаревой «Своя правда» // Молодой ученый, 2020, №4.
10. Муртазаева Ф.Р. Художественная философия «женской прозы» // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 2019, №12.

Олег КОН,

кандидат педагогических наук,

и.о. доцента кафедры «Узбекский язык и профессиональное образование»
Ташкентского химико-технологического института

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО НАРРАТИВА

Аннотация. В современном процессе преподавания иностранных языков большое значение приобретает литература как вид словесного творчества. В лингводидактике художественная литература стала рассматриваться как один из источников страноведческой информации о народе-носителе изучаемого языка. Работа с художественным нарративом органично вписывается в общую прагматическую модель обучения иностранному языку.

Ключевые слова: лингводидактика, лингвострановедение, художественность, социокультура, метод творческого чтения.

В эпоху глубоких политических и социально-экономических перемен, происходящих на постсоветском пространстве, проблема формирования гуманистической личности в условиях ценностной переориентации социума приобретает особенно актуальное значение. Сегодня нашим обществом осознаётся острая необходимость гуманизации и гуманитаризации образования.

Annotation. In the modern process of teaching foreign languages, literature is of great importance as a form of verbal creativity. In linguodidactics, fiction began to be considered as one of the sources of country-specific information about the native speakers of the language being studied. Work with artistic narrative organically fits into the general praxeological model of teaching a foreign language.

Keywords: linguodidactics, linguo-cultural studies, artistry, socio-culture, creative reading method.

Под гуманитаризацией образования понимается признание особой важности и необходимости гуманитарного знания для развития личности современного человека. Под гуманизацией образования принято понимать учёт и признание примата человеческого фактора в педагогическом общении, диалогического характера этого общения.